

ПРОПОВЕДЬ АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА КАК ФОРМА УТВЕРЖДЕНИЯ СЛОВА ВЕРЫ В ГРЕКО-РИМСКОМ МИРЕ

Дьяченко Ольга Николаева

аспирантка кафедры философии

Курского государственного университета, г. Курск

E-mail: dyachenkoolga13@yandex.ru

Проповедь как форма выражения истин веры возникла вместе с христианством и неотделима от христианского учения. Благовествование апостолов концентрировалась на Личности Христа, и главный аргумент здесь - историческая и содержательная достоверность.

Речь «мужей апостольских», несомненно, была, в большей степени, духовным размышлением и артикуляцией богооткровенных истин, в которой присутствовали не только отдельные части Священного Писания, но назидания верующим, имеющие сугубо практическое назначение.

С распространением христианства насущной потребностью становилось истолкование вероучительных утверждений для разнородной аудитории слушателей. Христианские гомилии звучали, в основном, на собрании общины, сущность которых была в пояснении конкретного фрагмента Откровения, или же они содержали наставления, предназначенные для нехристиан. В поучениях этого периода отсутствовали четкие правила и предписания в построении высказываний и назиданий, искренняя вера - единственное условие и основа любой проповеди, поэтому проповедником мог быть любой христианин: «И ни весьма сильный в слове из предстоятелей церковных не скажет иного в сравнении с сим учением, ибо никто не выше Учителя, — ни слабый в слове не умалит предания. Ибо, так как вера одна и та же, то и тот, кто многое может сказать о ней, не прибавляет, и кто малое, не умаляет» [5, с. 29]. Проповедь вероучительных истин становится важнейшим и необходимым действием для каждого члена общины, то есть практическим осуществлением веры.

К III веку появляются книги, в которые вошли лучшие образцы наставлений христианских учителей Церкви. Проповедь оказывается единственным инструментом в борьбе с ересями и утверждении слова веры, оружием против язычников и средством обращения слушателей. Наставление призвано помочь разуму обрести согласие с Божественным Логосом и разъяснить те утверждения, которые приняты благодаря вере. Именно проповеднический настрой христианской речи впоследствии формирует язык средневековой философии, ее стиль и манеру изложения – убеждать в том, что для верующих уже и так признано истиной, а теология выступает как практическая наука.

Слово Августина предстает не просто как назидание, но как распространение и утверждение христианских идей в греко-римском мире. Дело в том, что язычники часто не понимали Откровение, другие были поверхностно знакомы с его содержанием, но и те и другие неуклонно отвергали эту книгу. И первым, кто выступил не только с апологией христианства, но главное, с защитой фундамента новой религии – Откровения был Ориген. Как совершенно справедливо отмечает исследователь Д. Тригг, «Для язычников Библия представляла собой недостойный предмет рассмотрения, поскольку была написана на чрезвычайно нелитературном языке и не отвечала эстетическим образцам греков. Кроме того, ни одна из книг Священного Писания не соответствовала определенному жанру, существовавшему в античной литературе» [6, с. 52]. Поэтому в полемике с эллинистическим миром Августин неизменно использует приемы риторического искусства греков, а внутренняя речь его «мыслящей души» строится на диалектических положениях античности.

Священное Писание христиан в учении Августина оказалась книгой, властно подчиняющей себе сферу культуры и раскрывающей новый мир внутри текста, поскольку Евангелие, по мысли философа, «как живое слово

Божие, проникающее в глубину души и судящее самые тайные помыслы сердца, доступно для всех нас; оно не говорит никому лично, если только человек не относит к себе слова его. Оно предложено нам, как зеркало, в котором мы можем видеть самих себя, и если однажды заметим в себе что-нибудь нечистое, то должны тщательно стараться, чтобы в другой раз мы могли без стыда увидеть самих себя в оном. Евангелие повествует, что некогда за Иисусом Христом следовало множество людей, и что Он, обратившись, начал говорить им; но, все сказанное им, относится и к нам, хотя нас тогда не было» [3, с. 143].

Августин жил в эпоху, когда отдельные элементы христианской проповеди звучали в самых неожиданных обстоятельствах и интерпретациях, а теологические вопросы обсуждались всеми и повсеместно. Так Григорий Нисский описывает интересные, а порой и курьезные фрагменты, которые, тем не менее, указывают на актуальность и остроту переживания проблем, имеющих исключительно теологическую направленность.

К середине IV века христианские общины Малой Азии, Египта, Сирии становятся центром напряженных богословских дискуссий. Ожесточенные споры среди христиан начинаются с появлением Ария и его преемника Евномия. В Сирии возникновение еретических идей инициирует Апполинарий и Македоний, в Константинополе родоначальником новой доктрины выступает Патриарх Несторий, по-прежнему сохраняются влияние гностицизма среди христиан. К V веку в интеллектуальной атмосфере главенствующее положение завоевывают донатисты, религиозные чувства которых поражали людей и увлекали примерами мученичества и пелагиане с верой в свободную волю и силу добродетели. В данный период реальную угрозу для христианства представляло не язычество как таковое с его идеями и тысячелетними традициями, но внутренние противоречия, существовавшие внутри самой Церкви и грозившие ей утратой единства. Ведь представители еретических

учений апеллировали к Откровению и говорили на языке, понятном каждому христианину. И в сложившейся ситуации проповедовать и учить должен был всякий представитель общины, чтобы сохранить единство веры и внутреннюю нераздельность Церкви.

В этой связи появляется книга Аврелия Августина «Христианское учение», которая была первой работой отвечавшей запросам времени и продиктованная сложившимися обстоятельствами. Будучи епископом, он понимает, что роль проповедника состоит не только в том, чтобы открывать истину язычникам и разъяснять символику Откровения, но побудить всякого верующего исполнять первостепенную задачу для каждого христианина - проповедовать Слово веры. Августин говорит о том, что «вера требует от нас служения сердца и языка. В самом деле, и Апостол говорит: Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению (Рим 10:10)» [2, с. 48]. Не случайно в другом своем произведении он отмечает: «не трудное дело преподавать то, чему должно верить, с чего начать и до чего доводить повествование, как изложить оное, чтобы в одном случае оно было кратко, а в другом пространно, но всегда полно и совершенно, и когда надобно употреблять первое и когда последнее: но как произвести то, чтобы каждый наставлял с охотою?» [4, с. 11]. Философ ставит перед собой и каждым цель – предотвратить искажения, исходящие из уст еретиков, и защитить то, что содержится в Символе веры.

Аврелий Августин оказывается первым, кто стремится описать и классифицировать все известные ему еретические доктрины. В работе «О ересьях» он излагает специфические особенности того или иного течения, детально разбирает имеющиеся искажения с позиции христианского учения.

Августин уверен в том, что могут быть найдены универсальные приемы, способствующие пониманию богооткровенных истин и подтверждающие их неопровержимость и достоверность, как для язычников, так и заблуждающихся христиан. Он убежден - такой путь может быть указан только Богом, поэтому

всегда обращается к нему с просьбой даровать: «...такую силу слова и такое умение ткать речь, чтобы и те, ко еще не в силах понять, каким образом говорит Бог, не могли бы отвергнуть слов моих, ссылаясь на то, что они превосходят их разумение...» [1, с. 182].

Таким образом, в проповеди Аврелия Августина обретают внутреннее единство Божественное Откровение и личный опыт веры, голос пророческого слова и диалектическое мышление философа, благодаря чему речь Августина оказывается универсальной и в назидании язычников, и увещевании заблуждающихся христиан.

Список литературы:

1. Августин Аврелий. Исповедь; Блез Паскаль. Письма к провинциалу. Симферополь: «Реноме», 1998. - 416 с.
2. Блаженный Августин Иппонский. О Символе веры // Альфа и Омега. М., 2002. №3 (33). - С. 48.
3. Блаженный Августин Иппонийский. Слово в день святых мучеников Маккавеев. // Журнал «Христианское чтение, издаваемое при Санкт-Петербургской Духовной Академии». — СПб.: В типографии Ильи Глазунова и К^о — 1839 г. — Часть III. – С. 143.
4. Блаженный Августин, епископ Иппонийский. О том, как оглашать людей необразованных. // Журнал «Христианское чтение, издаваемое при Санкт-Петербургской Духовной Академии». – 1844 г. – Часть III. – С.11.
5. Сочинения Св. Иринея, епископа Лионского. Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания. 2-е изд.: СПб: Издание книгопродавца И.Л. Тулузова, 1900. – 360 с.
6. Trigg J.W. Origen. The Bible and Philosophy in the Third-Century Church. London, 1985. P. 52.